

# Aneksy

## Część III



Aneks I

## **Духовная запись старосты Слонимского и Каменецкаго Михайла Богуша Боговитыновича**

Во имя Отца и Сына и Светого Духа. Я рабъ Божій Михайло Богуш Боговитыновичъ подскарбіи земскій Великого князтва Литовского, моршалокъ и писаръ господара его милости, староста Слонимскій и Каменецкій, чиню и пишу сесь тестаментъ своим целым умомъ и полнымъ розумомъ никимъ не намовень а ни принужень; бо безъ того света безъ писма всякая речъ съ памяти выходить, а писмомъ ся потвержает и справуетъ. А так я Михайль Богушъ полежаю душу свою Господу Богу Вседержителю, и пречистой его Богоматеры, и светому Иоану Богослову и светому чудотворцу Хрыстову Николаю, и светому архангелу Михайлу и всем святымъ; а потом уставляю опекальники, то есть акзекуторы, души моей жоне и детямъ господина и добродея моего пана Олбрахта его милости Мартиновича Кгаштолта, воеводу Виленского, канцлера В. Князтва Литовского старосту Бельского и Мозырского, а пана Алесандра его милости Ивановича Ходкевича, маршалка господара его милости, старосту Берестейского, Вилькеского, Острынского; а шурина моего князя Федора Сенгушковица, старосту Володимерскаго, а пана Ивана Богдановича Сапегу маршалка господарского, воеводу Подляшского, а бурс-

ников моихъ старыхъ пана Коптя Васильевича, маршалка и писаря господарского, державцу Медницкого и Перевальского, а пана Ивана Горностоя маршалка и писара господарского, державцу Дорсумитского; а братью мою рожоную пана Войну а пана Ивана Боговитиновичовъ а жонку мою Федку. Естм Богъ милый душу мою съ теломъ розделить, они маютъ тело мое грешное послати до Кіева до монастыра светое пречистое Печерское, а тамъ его положити, и проводъ вчинити и сорокоустъ годовый и впись вечный дати, какъ есть обычай и вставка церковная, а потомъ по всимъ церквамъ соборнымъ великого князства Литовского сорокоусты годовыи и вбогимъ на елмужну давати; а мало бы было тыхъ пенезей, ино збожье продавати, и платы зъ именій моихъ на осень прійдутъ, тымъ то по души моей справовати. А на будованье в у Вильни Светое Троицы двесте копъ грошей; а образъ Светого Николы тыми золотыми. што у въ образа его светое милости, ризу его оковати и засе поставити на его светомъ местцы у Витулине; а над гробомъ моимъ образъ поставити светого Антонія и Феодосія сребромъ оправлены. А штомъ жоне моей Федце записаль на имении моемъ на Яблицне тысячу копъ грошей, ино я и теперъ тымъ моимъ тастаментомъ тую тысячу копъ грошей записую ей на именияхъ моихъ на купленныхъ на Яблицна, на Словати-чохъ, на Долгобородахъ; маеть она тыи имения въ той суме до живота своего держати, а по животе своемъ межи дочокъ своихъ, котороя ся ей налепей увидитъ, або кому иншому, кому ее воля будетъ, тую суму записати и ку своему лепшому а вжиточнейшому обернутя, а поки дочки мои за мужъ выдасть, маеть она на всихъ именияхъ седети и платы сбирати и тыми платы душу мою поминати. А дочкамъ моимъ тремъ по пяти сотъ золотыхъ черленыхъ и по четьреста копъ грошей. А старшой дочке моей Ганне ланцухъ мой великій, што отъ цесара, триста золотыхъ, а ношеніе, што у Вильни роблено, двесте золотыхъ, а дворы мои Семятичи а Орля со всимъ, а рукомыи меншіи сребренныи, а две мисе сребреныхъ великихъ и третій палумисокъ сребреный, а чатыры талеры сребреныхъ, а домъ

мой въ месте Виленскомъ пана Федковскій. А дочце моей Федорце замок Озерница съ двема дворы съ Близною съ Промязы, а рукомыи ей большія сребренныи, которые самому вважать на поль третьяста копь грошей, а ланцухъ плетеный, сто золотыхъ, а къ тому ношенье съ каменьев и съ клейноты. А меншой дочце Ульянце именья мои вси Волынскія, кроме данниковъ моихъ отчизныхъ Кутлянь, бо тыи данники мои Кутляне записую братаничу моему сыну меньшому пане Войничу Федорку на веки вечныи; а дочце моей Ульянце противку тыхъ руками двадцать гривень сребра нероскованого, а ланцухъ зъ рожами што въ Прешпорку роблены; а золотыи перстени, святости всемъ имъ еа трое разделить. А што отъ цесоря мамъ три кубки, то имъ дочкамъ моимъ напередъ дати по кубку цесарскому, а дочце моей Ганьне большій кубокъ; а монисто коштовное, што въ золотомъ инкирику, то имъ на трое разделить, и имшѣмъ святости и вси речи, шаты, перша бромованый и златоглавовый, а мои шаты то имъ на трое разделить. А за томъ инкирикъ золотый Юхну вжэ дано сорок копь грошей а остатокъ бы доплатила золотый по полукопью и по шести грошей; а которая святость въ томъ инкирику была, тую святость засе Юхну отдати. Господину моему пану Кгаштолту его милости кубок сребренный съ виниктопъ, у Витебленина купилъ. А пану Александру его милости Ходкевичу кубок сребренный штомъ въ жида пана Ильиничовъ купилъ. А шурина моему князю Оедору шуба аксамиту чорного съ пугвицами позлочистыми а подъ истодъ шубка одомашки мерленое на золоте, што отъ пана Заберезынского. Пану Ивану Сапезе саянь мой табуну бурнатного. Пану Коптю пану Горностаю по коню; а князю Ивану Полубенскому шуба моя табиновая чурленая, белками подбита. А братьи моей пану Войне а пану Ивану по кубку гладкому, штомъ былъ едучи къ Москве купил два у одну форму. А остатокъ сребра моего кубковъ, ковшовъ, рострухановъ, чарок, роскованого, въ сабляхъ, въ ложкахъ и въ иншихъ речахъ, то маеть все зважоно быти; жона моя Федка маеть то на чотыры части разделить: собе маеть часть взяти,

а дочкамъ по части дати. А рызница вся до церкви Озерницкое дочце моей Федорце.

А господарю моему Жигимонту королю послати тридцать карябельниковъ, а валахъ лепшій; а къ тому его милости отступить заставы и поклоды на замки; а особно даткомъ его милости самому и на потребы его милости даломъ его милости вышей пяти тысячей грошей; его бы милость господарь рачиль то пометати жоне и детямъ моимъ, и моей верной выслузе, и в купли жоны и деток моихъ не рачиль бы его милость рушити, и водле привильевъ своихъ рачиль бы его милости заховати. А манастырь светаго Бориса и Глеба в Городне и зъ дворцомъ и зъ людьми привлащаю къ рукамъ господарскимъ. А ласкою Божею не должонъ если никому ничимъ, а мне тож никто ничимъ не должонъ. А мней вси речи рухомьи, што кольвекъ есть, все поручаю жоне моей Федце; она ведаеть, как маеть дочки наши отправовати и имъ давати, за кого имъ Богъ судить поити. А челедь невольную по всимъ своимъ дворамъ всихъ на волю выпускаю, абы жадная по животе моемъ в неволи не была. А стадо мое Семятицкое дочце моей Ганьне, а Каменецкое Федорце, а Промезское Ульяновце.

А слугамъ моимъ абы отправу дали водле которого стану. А при томъ моемъ тестаменте были и тому добре сведоми: духовникъ мой священникъ Солонимскій светое пятницы Кузма, а дверене господарскія, панъ Стецко Славута, а Григорей Воловичъ, а Еско Чалиу А на остаток тыхъ всихъ речей прошу про милый Богъ господина моего пана Кгаштолта его милости и пана Александра, а при ихъ милости всихъ тыхъ аксукаторовъ вышэйписаных, абы напередъ душею моею печаловалися, а потомъ жону и дети вопеце и въ вобороне своей мели. А для лепшого сведомья и твердости того моего тестаменту чоломъ билъ и просилъ есми господина и отца нашего митр. Кіев. и всея Руси Юсифа, и господара моего пана Кгаштолта его милости, а пана Александра его милости, а шурина м. кн. Федора, а пана Коптя, маршалка и писара господарского, абы ихъ милость къ таму моему тастаменту печати свои приложи-

ли; и ихъ милость но чоломбитъе мое то вчинили, печати свои къ тому тестаменту приложили; а для лепшое справедливости я тежъ Богушъ печать свою вськнета моего, которого завжды на пальцы своемъ носиль къ нему приложилъ. Писанъ у Слониме, лета Божьего Нароженья тысяча пять сотъ двадцать девятый, месяца ноября вторинадцать день, индиктъ четвертый.

Лит. Метрика (Зап. кн. XIX, л. 90-92 об)

Акты, относящiеся к исторiи Южной i Западной Росiи..., т. 1. СПб 1863, с. 75-77, 1529, лист 12.